

ИСТОЧНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА

Н.В. Фирсова, канд. юрид. наук, доцент
И.К. Мазур, магистрант
Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-3-3-83-86

Аннотация. Работа посвящена исследованию правовых и доктринальных основ, касающихся источников гражданского права. Автором рассматривается подход законодателя к определению содержания изучаемой категории, а также анализируются ключевые доктринальные позиции с целью выработки универсального определения источника гражданского права. Отдельное внимание уделено изучению системы источников права, закрепленной Гражданским кодексом Российской Федерации, а также выявлению возможных законодательных пробелов и противоречий.

Ключевые слова: источники гражданского права, гражданское законодательство, форма выражения норм права, общеобязательность, законодательный акт, обычай, международный договор, юридическая сила источника.

Категория источников права является одной из наиболее важных категорий для любой отрасли права. Гражданско-правовая сфера не является исключением, поскольку анализ особенностей источников гражданского права позволяет определить, прежде всего, специфику правового регулирования гражданских правоотношений. Последние, в свою очередь, находятся в процессе постоянного развития и усложнения, что предполагает и совершенствование системы источников. То, насколько эффективно и гибко правовое регулирование подстраивается под указанные изменения, является актуальным вопросом, касающимся непосредственно источников гражданского права. Кроме того, термин «источник права» является многозначным и имеет несколько юридических значений [1].

Прежде всего необходимо определиться с содержанием понятия источника гражданского права. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не содержит рассматриваемого определения, однако особое внимание следует уделить статье 3 указанного нормативного правового акта. Данное положение закрепляет систему законодательных и иных актов, которые включают в себя гражданско-правовые нормы. Соответственно, законодательство рассматривает источники граж-

данского права как систему соответствующих актов.

Само понятие источника права наиболее детально раскрывается в доктринальных источниках: как в трудах известных цивилистов, так и в научных статьях. Так, например, Е.А. Суханов рассматривает источник права как форму выражения, а также закрепления правовых норм, которая обладает свойством общеобязательности [2]. Г.Ф. Шершеневич определял источник права аналогичным образом, так же подчеркивая особый характер такой формы выражения норм права [3].

Более приближенное к формулировкам законодателя определение дает Б.М. Гонгало, раскрывая источники гражданского права как совокупность актов, включающую как законодательство, так и иные акты, содержащие соответствующие нормы [4]. Подобную позицию можно проследить и в трудах А.П. Сергеева [5].

Таким образом, объединяя сказанное, можно сформулировать универсальное определение источника гражданского права: им является особая форма выражения и закрепления норм гражданского права, которая проявляется в виде системы законодательных и иных актов.

Сформулированное определение позволяет установить главное назначение источника гражданского права: именно

наличие внешней формы проявления обеспечивает действие гражданского права, поскольку такая особая форма придает праву общеобязательное значение, обеспечивает его реальное функционирование в рамках правоотношений. Другими словами, гражданское право не может существовать вне рамок источника права [6].

Источники права в своей совокупности являются, прежде всего, упорядоченной системой, основанной на юридической силе источников. Ранее рассматриваемая статья 3 ГК РФ не только подчеркивает первостепенное значение нормативного правового акта как источника права в Российской Федерации, но и закрепляет упомянутую систему в сфере гражданского права. Так, согласно данному положению, система источников гражданского права выстраивается следующим образом:

1) Конституция Российской Федерации (закрепляет основополагающие нормы и принципы, действующие в сфере гражданских правоотношений: например, право частной собственности, право на свободу экономической деятельности и так далее);

2) ГК РФ (регулирует наибольший объем имущественных и личных неимущественных отношений, которые входят в сферу действия гражданского права);

3) иные федеральные законы, которые должны соответствовать ГК РФ (наиболее подробно регламентируют отдельные виды гражданских правоотношений);

4) Указы Президента Российской Федерации, соответствующие ГК РФ и иным законам;

5) Постановления Правительства Российской Федерации, которые принимаются на основании и в целях исполнения Указов Президента Российской Федерации;

б) акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти.

Анализ приведенной системы позволяет отметить некоторые пробелы, которыми характеризуется статья 3 ГК РФ. Закрепляя основные источники права, данное положение не упоминает такой важный источник, как общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры. Однако, если

обратиться к статье 7 ГК РФ, можно увидеть, что международные договоры могут регулировать гражданско-правовые отношения и имеют приоритет над гражданским законодательством (при этом не должны толковаться в противоречии с Конституцией Российской Федерации). Исходя из сказанного можно сделать вывод, что международные договоры являются источником гражданского права, в то время как данное обстоятельство последовательно не закреплено в статье 3 ГК РФ.

Не менее спорным является и вопрос о включении обычая в систему источников гражданского права [7, с. 57]. Несмотря на то, что статья 5 ГК РФ формулирует общее понимание обычая и определяет его юридическую силу, та же статья 3 ГК РФ не включает его в общую систему источников гражданского права. Данное обстоятельство свидетельствует о непоследовательности законодательства в данном вопросе. Тем не менее, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указывает, что обычай может применяться судами для урегулирования гражданско-правового спора. Соответственно, обычай следует рассматривать как источник права, который, хоть и может содержать в себе определенные нормы, сильно ограничен в применении: обычай применяется только в том случае, если он не противоречит гражданскому законодательству или договору, заключенному между сторонами [7]. Иными словами, обычай находится на последнем месте в системе источников гражданского права Российской Федерации, но все же источником является.

В этом смысле, ранее упомянутая статья 3 ГК РФ, единственная, которая закрепляет систему источников, представляется недоработанной, поскольку сужает источники исключительно до пределов гражданского законодательства, не включая в нее такие важные источники, как международные договоры и обычай [8]. Таким образом, нормы о системе источников

гражданского права оказываются разбросанными по разным положениям ГК РФ.

Сам ГК РФ как источник права порождает ряд трудностей практического характера. Основанием для возникновения данных трудностей является факт того, что ГК РФ – это федеральный закон, аналогично и другим федеральным законам, содержащим нормы гражданского права. Такое положение дел требует особой регламентации места ГК РФ в системе источников, на что и направлена уже известная статья 3. Формально, положение указывает, что, при наличии противоречий между ГК РФ и иным федеральным законом, необходимо применять нормы ГК РФ, однако данный вопрос противоречия не всегда разрешается так однозначно. Ряд федеральных законов можно обозначить как специальные в рамках конкретных правоотношений, в то время как ГК РФ будет являться федеральным законом общего характера. При такой ситуации даже первостепенное значение ГК РФ не будет означать его применение: судами при разрешении спора будет применяться именно специальный закон. Так, например, Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд подчеркивает, что при наличии противоречия между ГК РФ и специальным федеральным законом, следует руководствоваться именно специальным нормативным право-

вым актом (то есть, Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственным и муниципальных нужд»). Такая практика не только демонстрирует пробелы статьи 3 ГК РФ (отсутствие регламентации ситуаций с общим и специальным законом), но и порождает необходимость в каждом подобном споре устанавливать общую и специальную норму [9].

Анализ категории источников гражданского права и их системы, закрепленной современным законодательством, позволил выявить ряд существенных пробелов, устранение которых имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Для обеспечения логичности и последовательности положений статьи 3 ГК РФ, непосредственно регламентирующей систему источников, видится необходимыми регламентация и включение в общую систему такого источника, как нормы международного права и международные договоры, являющиеся частью правовой системы Российской Федерации. Отдельной регламентации требует и место обычая в системе источников, который имеет особое значение, например, в сфере предпринимательской деятельности. Доработки требуют и положение о преимущественном значении ГК РФ перед иными федеральными законами, поскольку оно не учитывает описанных ситуаций с применением специального закона в ряде спорных ситуаций.

Библиографический список

1. Фирсова Н.В., Мазур И.К. К вопросу о расширении состава источников гражданского права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 2-2 (65). – С. 180-182.
2. Гражданское право: учебник: в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2019. – 576 с.
3. Шершеневич Г.Ф. Избранные труды по общей теории права, гражданскому и торговому праву. – М.: Юрайт, 2017. – 284 с.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгалов. – М.: Статут, 2018. – 528 с.
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2020. – 1040 с.
6. Кузин Н.А. Источники гражданского права // Молодой ученый. – 2021. – № 45 (387). – С. 73-80.

7. Сидоров А.А. Современное значение и роль обычая как источника гражданского права // Молодой ученый. – 2020. – № 18 (308). – С. 325-328.

8. Баширина Е.Н., Казамиров А.И., Фирсова Н.В. Некоторые теоретические и практические проблемы источников гражданского права // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 10 (214). – С. 56-58.

9. Основы цивилистики: учебное пособие / под ред. А.В. Егорова и Э.А. Евстигнеева. – М.: Ассоциация выпускников РШЧП, 2020. – 259 с.

CIVIL LAW SOURCES: CONCEPT AND SYSTEM

N.V. Firsova, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

I.K. Mazur, *Graduate Student*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

Abstract. *The work is devoted to the study of the legal and doctrinal foundations concerning the sources of civil law. The author considers the legislator's approach to determining the content of the category under study, and also analyzes key doctrinal positions in order to develop a universal definition of the source of civil law. Special attention is paid to the study of the system of sources of law enshrined in the Civil Code of the Russian Federation, as well as the identification of possible legislative gaps and contradictions.*

Keywords: *sources of civil law, civil law, form of expression of rules of law, general obligation, legislative act, custom, international treaty, legal force of the source.*